

25.11.94

Овечкин Валентин Владимирович

Помню город цветов

Русский рубль (прил. к Лист. Россия) — 1994. — 25 нояб. — с. 2

ВЫХОЖУ из дома на проспект и машинально шагаю по давно освоенному маршруту. Остановился у института железнодорожников только потому, чтоглянул в сторону сквера и не узнал его, чего-то в нем не хватало... А не хватало цветов, того обилия их, которое запечатлелось в памяти еще в 1960 году, когда я встречал очень дорогого для меня гостя. Я присел на скамеечку и углубился в воспоминания о нашей первой встрече...

Как же много доброго сделал этот человек для меня... Первое мое «детство» в публицистике — большой материал «Сибирские встречи» опубликовал журнал «Сибирские огни». Однако радость моя была недолгой. Очень скоро этот очерк раскритиковали в партийных изданиях, обвинили автора в антисоветчине. Для начинающего литератора такой удар был смертельным: кто же теперь будет публиковать произведения антисоветчика?

И вдруг в «Литературной газете» появляется статья: «Этим очеркам — массовое издание!». Это и о моих «Сибирских встречах». И телеграмма издательства «Молодая гвардия»: просят согласия на издание очерка отдельной книгой. А редактор журнала «Новый мир» Константин Симонов, с которым я никогда не встречался, приглашает меня в Москву, говорит:

— Мы считаем, что вас ругают несправедливо, хотим как-то помочь вам и потому приняли решение перепечатать ваш очерк из «Сибирских огней» в наш журнал. Если, конечно, вы не будете возражать...

И вскоре выяснилось, что принятию такого решения способствовал ожидаемый мною гость. Чуть позднее он дал мне рекомендацию для вступления в Союз писателей, а осенью 1957 года пригласил в гости.

Осенью 1958 года мой очередной очерк «Наш экономист», опубликованный в журнале «Звезда», подвергся злой критике теперь уже в самой «Правде». Статейка была озаглавлена так: «Не зная броду — не суйся в воду». А я сунулся с критикой неразумного увлечения посевами «королевы полей» — кукурузы в Сибири. И снова откликнулся мой

гость. В письме ко мне есть такие строки: «Не знаю еще, не совсем обдумал, как, в какой форме и где я выступлю в Вашу защиту, но выступлю. За Вас я буду драться, пока сам на ногах стою. В конце концов, эта драка не только за Вас, а вообще за право литературы МЫСЛИТЬ... А сегодня мне хотелось Вам написать просто несколько слов, позвать Вашу руку, крепко Вас обнять. Не вешайте носа!».

Надо ли говорить, как дороги были для меня эти строки. И первое, что подумалось тогда: как же это замечательно, что среди наших писателей есть такие, которые готовы ринуться на защиту «обиженных и оскорбленных».

Объявили о прибытии самолета. Спешу на летное поле. И вот по лесенке спускается мой гость: один из самых знаменитых в те годы писателей — Валентин Владимирович Овечкин.

Он попросил меня показать бывшие целинные земли. Мы побывали в «самом целинном» Русско-Полянском районе, ездили по обширным полям. Хлеба начали уже убирать, в некоторых хозяйствах урожай вполне приличный, но видны и признаки упадка: много сорняков... Еще более тревожную картину увидели на казахстанской целине. Это дало повод Овечкину выступить с серией очерков, в которых он гневно осуждал просчеты руководителей.

Жил Овечкин в моей рабочей комнате. Когда вернулись с целины, он почти всю ночь что-то писал. А утром поинтересовался: есть ли в нашей писательской организации драматурги? Но у нас не было еще писательской организации. Зато очень активно действовало литературное объединение, каждый четверг мы собирались вместе, обсуждали рукописи товарищей, литературные проблемы. Овечкин попросил меня организовать обсуждение его новой пьесы «Время пожинает плоды». Сказал, что она уже принята Курским театром, но ему хочется проверить ее еще и еще.

На следующий день мы созвали внеочередной «четверг». Валентин Владимирович сам читал пьесу. Голос у него негромкий, чуть глуховат, но выразительный.

Но вот чтение закончено. Началось обсуждение. Отмечались удачные сце-

ны, но больше было критических замечаний, много советов о дополнении пьесы новыми сценами.

Овечкин явно разочарован, но не защищался от нападок. Когда все выговорилось, он поблагодарил собравшихся, заключил сухо:

— Обсуждать надо то, что изложено в произведении, а не то, чего в нем нет.

Когда мы возвращались домой, Овечкин молчал, однако за ужином разговорился. Но о пьесе ни словечка. И тут я сказал о главном своем «угощении»: показать Омск с позиций города-сада, как стали именовать его в печати.

— А что, у вас в самом деле много цветов?

Получилось так, что город-то мы еще не видели, рано уезжали, возвращались ночью.

— В Омске море цветов, все в зелени. Все улицы в цветах!

— И что же, их не рвут, не крадут?

И у нас многие думали так: сколько ни высаживай цветов на улицах, их все равно растащат. Действительно, поначалу так и было, но по мере того, как в разведение цветов втягивалось все большее число горожан, как их стали высаживать у домов, заполнили ими все свободные уголки земли, свершилось чудо: цветы признали общим достоянием города, никто на них не покушался.

— И гладиолусы прямо на улицах высаживают? — Оказывается, это любимые цветы Овечкина. — И ты можешь показать гладиолусы на улицах?

Рано утром я привел Овечкина к ближайшему скверу возле института железнодорожников. Гладиолусы стояли там стройными рядами, в рядках не видно пустых мест, значит, никто не пытался их сорвать.

Затем я показал Овечкину некоторые улицы города, на которых много цветов и зеленых насаждений. Рассказал ему о приезде в Омск американского сенатора Аллена Эллендера. Сенатор был в восторге от обилия цветов и зелени, заснял на пленку посадки цветов на улице Ленина, Красный путь, во многих скверах. Позднее в наших газетах писали, что свои любительские фильмы Эллендер демонстрировал в Сенате.

И совсем «оттаял» Овечкин, когда я привез его на главную базу омского цве-

товодства: настоящее море цветов! Ему преподнесли охапку гладиолусов!

При прощании Овечкин сказал:

— Тебе повезло: в цветном богатстве живешь! Цветы — это же радость, они сильно влияют на добрый настрой человека, облагораживают его. Как же надо ценить и уважать творцов этих радостей!

В начале ноября от Овечкина пришло письмо, в котором есть и такие строки: «Пьесу «Время пожинает плоды» переписал еще раз, очень укрепил ее, особенно последнюю картину. После праздников наш театр приступит к репетициям». Приглашал на премьеру.

Значит, и наши драматурги внесли свой вклад в усовершенствование пьесы, именно последнюю картину они критиковали особенно дружно. Курский театр показывал эту пьесу и на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Снова оглядываю сквер, в котором Овечкин любовался гладиолусами. Тот же он, но совсем другой... И улицы те же, но не очень украшены цветами, не так ухожены, как тогда. Сколько стихов и песен о городе-саде было сложено омскими поэтами! Как же любили омичи свой город-сад, как гордились им! Но почти позабыты те песни, а новые, как видно, не сложились, не хватило жизненного материала.

Ко второму приезду Овечкина в Омск здесь уже возникла писательская организация из пяти членов Союза. Появились свои романисты, боевые публицисты, особой активностью выделялись поэты. Продолжалась традиция дружеских обсуждений рукописей товарищей по перу, стали регулярными семинары молодых и начинающих литераторов. Развитию литературного процесса в Омске сильно помогло восстановление книжного издательства. Иные годы здесь выходило в свет более десяти книг только молодых литераторов! И так продолжалось до так называемой перестройки, когда все у нас пошло, что называется, кувырком...

Тешу себя надеждой, что лучшие традиции прошлого будут востребованы и направлены на добрые дела по возрождению России.

Леонид ИВАНОВ